

Павел Николаевич Дудин¹

dudin2pavel@gmail.com

«БОРЬБА ЗА „МЭНЦЗЯНСКОЕ НАСЛЕДСТВО“» НА ФОНЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1945—1947 гг.)²

В настоящей статье путём реконструкции событий послевоенного периода автором предпринимается попытка восстановить хронологию шагов представителей местных национальных элит по получению независимого статуса для Внутренней Монголии. Целью работы является переосмысление исследуемых событий в ракурсе процесса государственностроительства, который в различных районах Внутренней Монголии имел различное воплощение. Предметом исследования является процесс политического противоборства, участниками которого выступали с одной стороны бывшие лидеры Мэнцзяна или близкие к ним люди, с другой — Коммунистическая партия Китая и её лидеры в регионе. Представлены как общие очертания желаемой государственности в форме независимой Народной Республики, так и конкретные административные меры, принимаемые контролирующими различные монгольские территории силами по восстановлению прежней территориальной организации. Показана структура и состав монгольских земель, которые после изгнания японцев вновь стали объектом военного противостояния, на этот раз — между Гоминьданом и КПК. Особое внимание уделено статусу бывшей провинции Маньчжоу-Го — Хингану, который сохранил своё название, но подвергся серьёзным территориальным изменениям, а также Хулун-Буиру и его месту в составе Внутренней Монголии. Сделан вывод о том, что Коммунистическая партия Китая имела объективные предпосылки к доминированию на данной территории, а также указаны причины её успеха в победе над Гоминьданом, приведшие к созданию автономного района Внутренняя Монголия.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, Мэнцзян, Гоминьдан, Коммунистическая партия Китая, гражданская война, государственность, государственностроительство.

¹ Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия.

² Статья подготовлена в рамках гранта «Молодые учёные ВСГУТУ — 2021».

Pavel N. Dudin³

dudin2pavel@gmail.com

**“THE STRUGGLE FOR ‘THE MENGJIANG LEGACY’” AGAINST THE BACKGROUND
OF THE FORMATION OF A NEW POLITICAL ORDER IN EAST ASIA
AFTER THE END OF THE SECOND WORLD WAR (1945–1947)**

In this article, by reconstructing the events of the post-war period, the author attempts to restore the chronology of the steps taken by representatives of local national elites to obtain an independent status for Inner Mongolia. The aim of the work is the need to rethink the studied events from the perspective of the state-building process, which in different regions of Inner Mongolia had a different embodiment. The subject of the study is the process of political confrontation, the parties of which were, on the one hand, the former leaders of Mengjiang or people close to them, on the other hand, the Communist Party of China and its supporters in the region. Both the general outlines of the desired statehood in the form of an independent People’s Republic and the specific administrative measures taken by the forces controlling the various Mongolian territories to restore the former territorial organization are presented. The article shows the structure and composition of the Mongolian lands, which, after the expulsion of the Japanese, again became the object of military confrontation, this time between the Kuomintang and the CCP. Special attention is paid to the status of the former province of Manchukuo — Khingan, which retained its name but underwent major territorial changes, as well as to Hulun-Buir and its place in Inner Mongolia. It is concluded that the Chinese Communist Party had objective prerequisites for dominating this territory, and the reasons for its success in defeating the Kuomintang, which led to the creation of the Inner Mongolia Autonomous Region, are also indicated.

Keywords: Inner Mongolia, Mengjiang, Kuomintang, Chinese Communist Party, civil war, statehood, state-building.

Объявление 2020 года указом президента Российской Федерации Годом памяти и славы предопределило научный интерес к военным событиям, в которых участвовала наша страна в 1941–1945 гг. не только на западе, но и на востоке, где основным противником выступала Япония. Освободив Маньчжурию и Внутреннюю Монголию, войска СССР и Монгольской народной республики (МНР) положили конец существованию ряда государств, созданных при участии японской стороны, среди которых наш научный интерес вызывают Маньчжоу-Го и Мэнцзян. Однако если в Маньчжурии политическая ситуация быстро стабилизировалась и регион вернулся к довоенному социальному и административному укладу, то на монгольских землях продолжалась политическая борьба и процессы государствовоительства не только не угасали, а выходили на новый виток. Одним из итогов этих событий стало создание первого в новейшей истории Китая автономного

³ East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia.

района, который в апреле 2022 г. отметит своё 75-летие. Побудить научную общественность к переосмыслению происходивших в этом уголке континента событий, без идеологических клише рассмотреть альтернативные варианты формирования монгольской государственности и определить причины, воспрепятствовавшие этому, призвана настоящая работа.

Безусловно, одним из методологических аспектов, требующих разъяснения при подобной постановке вопроса, является аспект правопреемства, неизбежно возникающий, несмотря на то что китайская сторона до сих пор называет упомянутые выше политики «марионеточными» и, как следствие, не предполагающими каких-либо легитимных статусов ни во время своего существования, ни после. Однако мы будем исходить из фактического положения вещей, подкреплённого соответствующими правовыми и международно-правовыми актами и действиями, в связи с чем в своих подходах в настоящей статье будем опираться на современные исследуемым событиям научные позиции и доктрины, одним из наиболее удачных воплощений которых являются работы известного английского юриста-международника Л.Ф. Оппенгейма о преемстве международных лиц [6, с. 163—172] и отчасти — нашего соотечественника М.А. Циммермана [7, с. 47, 85, 87, 100, 125, 234].

Оценка относительно скудной историографии исследуемого периода дана нами в нашей докторской диссертации [2, с. 42—69], поэтому здесь мы лишь констатируем три закономерности, объединяющие взгляды на ситуацию во Внутренней Монголии в послевоенный период. Во-первых, в упомянутой научной литературе речь идёт о национально-освободительном или освободительном движении [5, с. 196—202], что, на наш взгляд, не укладывается в рамки данной научной категории в связи с отсутствием иностранного завоевания или попытки такового: противостояние было внутригосударственным. Во-вторых, процесс исследовался с классовых позиций и преподносился как классовая борьба [4], однако в качестве таковой он представлялся преимущественно на занятых коммунистами территориях. В-третьих, социалистическая автономизация района преподносилась как назревший и неизбежный факт [1, с. 194—195], а исключение князей и духовенства из среды серьёзных политических фигур объяснялось их скомпрометировавшим себя поведением и сотрудничеством с японской стороной [1, с. 196], хотя сам же Уланфу и его сторонники рассматривали в качестве одного из возможных сценариев независимость Внутренней Монголии [1, с. 202—205]. Таким образом, на наш взгляд, анализ политического состояния Внутренней Монголии в промежутке между окончанием Второй мировой войны и провозглашением образования автономного района требует большей непредвзятости и объективности.

Переходя к раскрытию содержания нашей работы, вспомним, что начиная с 1931 г. Квантунская армия постепенно устанавливает контроль не только над Маньчжурией, где создаёт государство Маньчжоу-Го, но и над монгольскими территориями, объединёнными в 1937 г. в конфедерацию, а в 1939 г. — в федерацию под названием «Мэнцзян» [3]. В 1940 г. Мэнцзян был включён в состав альтернативной Китайской Республики под управлением одного из бывших лидеров Гоминьдана и соратника Чан Кайши

Ван Цзинвэя. Поскольку по итогам Ялтинской конференции 4–11 февраля 1945 г. Советский Союз брал на себя обязательства по открытию военных действий на Дальнем Востоке против Японии после капитуляции нацистской Германии, в ночь на 9 августа 1945 г. Советская армия начала Дальневосточную кампанию, в результате которой все государства на территории региона, созданные японской стороной, были ликвидированы. 14 августа 1945 г. Япония капитулировала. Вслед за этим созданные и контролируемые ею политии прекратили существование, а народы, проживающие на данных территориях, оказались перед выбором своего исторического пути.

Перед аналогичным выбором оказалась и Внутренняя Монголия. Положение, которое она занимала сразу же после окончания Второй мировой войны, а также последующие события как в региональном масштабе, приведшие к созданию целой череды государствовподобных образований, так и в общенациональном масштабе, приведшие в итоге к поражению Гоминьдана и победе Коммунистической партии Китая (КПК) и её сторонников, наглядно подтверждают четыре аксиомы:

1. Центральное правительство Китая было намерено восстановить прежнее административно-территориальное деление государства, возвращая отвоёванные у японцев территории в их прежние границы и статусы.
2. Ситуация с национальным вопросом, особенно в отношении монголоязычных народов Китая, оставалась на том же уровне понимания и участия со стороны центрального правительства, как и до войны.
3. Неудовлетворённые вышеуказанными обстоятельствами монгольские политические элиты готовы были добиваться независимости или высокой степени автономии в отношении Китая, что и показали дальнейшие события.
4. Лояльность монгольских политических элит прежнему руководству Китая была минимальной, что в результате и привело к их переходу на сторону коммунистов.

Сразу же после японской капитуляции представители политической элиты хошунов, молодёжь и интеллигенция, находившиеся на службе в Мэнцзяне, организовали собрание в храме на юге Суннитского хошуна правой руки, на котором было принято решение поддержать войска СССР и МНР и выступить против японских захватчиков. По решению командующих советскими и монгольскими (МНР) войсками 16 августа 1945 г. большинство лидеров Мэнцзяна были арестованы.

Затем был создан Временный комитет Внутренней Монголии в качестве правительственного органа центральной и западной части региона, в состав которого вошли: Жаргалан (Дэгулай) — один из создателей современной даурской письменности (работал на различных государственных должностях сначала в Восточном губернаторстве пров. Хинган [13, с. 47], затем переехал в Мэнцзян и курировал транспортную отрасль, а затем стал министром экономики [13, с. 50]), Мукдэнбао — один из чахарских лидеров, командовавший дивизией при Военном правительстве в 1936–1937 гг. [11, с. 145] (позднее состоял на секретной службе у японцев [9], участвовал

в зимней операции 1936 г., когда китайские войска заняли Байлинмяо, а с созданием Мэнцзяна занимал ряд важных государственных должностей [12, с. 187]), Буиндалай — дядя президента Мэнцзяна князя Дэ Вана (бывший председатель Верховного суда и глава Баян-Талского аймака в Мэнцзяне), Дугарсурэн — старший сын Дэ Вана, Дэлгэр Чаокэт — один из монгольских молодёжных лидеров (работал сначала переводчиком при военных соединениях, а в 1939 г. возглавил Союз монгольской молодёжи, а потом и Молодёжную революционную партию, с 1944 г. готовил антияпонское восстание [10, с. 234]), а также 13 их сподвижников.

Далее Молодёжная революционная партия и ряд общественных структур обратились к военному командованию СССР и МНР с просьбой об объединении Внешней и Внутренней Монголии. После того как эта просьба была отклонена, было принято решение о проработке вопроса относительно независимости Внутренней Монголии с выработкой Декларации независимости и Временной конституции Народной Республики Внутренней Монголии.

9 сентября 1945 г. в актовом зале бывшей начальной школы при Монгольской армии, расположенной в храме Вэндормяо в Суннитском хошуне правой руки, был проведён Народный съезд хошунов Внутренней Монголии. Его участниками стали более 80 человек из Шилин-Гола, Чахара, Улан-Цаба и др. Были сформированы бюро и секретариат. Жаргалан был избран генеральным секретарём съезда, а авторитетный политический деятель Чжацы Сицин (в дальнейшем — профессор истории в Национальном университете Тайваня, декан ряда факультетов и подразделений тайваньских университетов) — его заместителем. В ходе работы делегаты обсудили и приняли Декларацию независимости и Временную конституцию.

Были выдвинуты и утверждены 27 членов Временного правительства Народной Республики Внутренней Монголии, в том числе 11 членов Постоянного комитета. Буиндалай был избран председателем правительства, его заместителем стал бывший заместитель главы Чахарского аймака генерал-лейтенант Дамир Сурэн, а в состав вновь сформированного органа вошли Мукдэнбао, Дугарсурэн, Жаргалан, кадровый офицер и бывший чиновник Мэнцзяна Такэши Буян (Ван Цзунло), известный государственный деятель Алтан-Очир, бывший заместитель начальника Генерального штаба Монгольской армии У Сяньвэн, Доржи Сурэн, Дэлгэр Чаокэт, выпускник Токійского медицинского колледжа Хорчин Бэлиг, известный филолог и литературовед Бурэн Сайон, один из лидеров Монгольской революционной молодёжной партии Улзы Налэн и др. Были созданы департаменты внутренних дел, иностранных дел, военный департамент, департамент экономики, департамент транспорта, департамент пропаганды, департамент общих дел и др.

Временное правительство вновь выступило за объединение Внутренней и Внешней Монголии. Однако монгольские лидеры осознавали малую вероятность развития событий в подобном ключе и в качестве альтернативы предложили рассмотреть вопрос о независимости только лишь Внутренней Монголии. Для обсуждения этого вопроса в Улан-Батор была направлена делегация в составе Дамир Сурэна, Жаргалана, Мукдэнбао и других

с предложением о признании нового государства МНР и СССР и просьбой об оказании военной и экономической помощи.

Однако делегатам был дан ответ, что на основе Ялтинских соглашений Внутренняя и Внешняя Монголия не могут быть объединены и получить независимость. Ситуация во Внутренней Монголии является внутренним делом Китая. Также было высказано пожелание установления контакта с КПК для обсуждения национального вопроса. Получив такой ответ, Временное правительство Народной Республики Внутренней Монголии направило министра пропаганды Такэши Буяна в Чжанбэй для представления Временного правительства перед Центральным бюро КПК Пограничного района Цзинчацы, с целью изучить позицию партии и получить её признание и поддержку. Именно руководство этого района было главной военной и политической силой, представленной коммунистами. В качестве весомой политической единицы Пограничный район Цзинчацы оформился 11 января 1938 г., когда в округе Фупин было объявлено о создании Политического совета района, главой которого стал Сон Шаовэн (будущий заместитель министра лёгкой промышленности КНР), а его заместителем — Ху Дэнкуй. Площадь подконтрольных территорий составляла 200 000 кв. км с населением 25 млн чел. Во время контрнаступления в августе 1945 г. именно армия пограничного района окружила Пекин и Тяньцзинь, а также более 70 населённых пунктов, включая Чжанцзякоу, Чэндэ и Шаньхайгуань. Численность регулярной армии Пограничного района возросла до 320 000 чел., с составом ополченцев в количестве 900 000 чел.

У руководства КПК было иное видение развития событий, а действия автономистов оказались противоречащими её политике так называемой региональной национальной автономии. По этой причине незамедлительно были приняты соответствующие меры: Центральный комитет КПК района Цзинчацы немедленно направил Уланфу и других представителей в Суннитский хошун правой руки с инструкциями. Таким образом, в начале октября 1945 г. началась работа по включению региона в сферу влияния КПК. Сам Уланфу установил контакты с военным командованием СССР и МНР для разъяснения национальной политики и дальнейших шагов, помимо этого была обеспечена связь с молодёжью, интеллигенцией и представителями национальной элиты. Также была выработана позиция об исключении коллаборационистов из числа управленческих кадров, включая, в первую очередь, Буидалая. В связи с этим был составлен список военных преступников и разыскиваемых лиц, согласованный с руководством района Цзинчацы.

В конце октября 1945 г. Уланфу организовал встречу представителей КПК с лидерами Суннитского хошуна правой руки, по результатам которой было объявлено о создании альтернативной политической структуры до созыва Народного собрания — Временного Монгольского автономного правительства. Уланфу стал его председателем и военным министром, Гуй Би — министром внутренних дел, Кели Гэн — министром экономики, а некоторые молодые монголы заняли другие должности в правительстве. В ноябре Временное Монгольское автономное правительство переехало

в Чжанбэй и прекратило действие актов прежнего правительства, в то время как само Временное правительство Народной Республики Внутренней Монголии фактически самораспустилось.

Здесь необходимо обратить внимание на те действия, которые всё ещё претендующая на лидерство в Китае партия Гоминьдан и её лидеры принимали в отношении вернувшихся под их контроль территорий с монгольязычным населением. Во-первых, в прежних границах остались монгольские провинции Жэхэ, Чахар и Суйюань, ставшие позднее ареной для политических битв и военных сражений гражданской войны. Во-вторых, к моменту окончания Второй мировой войны территория Маньчжурии была возвращена Китайской республике и вслед за этим подверглась серьёзным преобразованиям, что затронуло и земли монгольских сеймов, аймаков и хошунов.

Едва оправившись от японской агрессии, правительство Китайской республики 5 июня 1947 г. приняло «Программу административно-территориального передела Северо-Востока», в соответствии с которой её территория должна была быть разделена на 9 провинций путём деления старых довоенных. Таким образом, на политической карте Китая возникают Ляонин, Аньдун, Ляобэй, Гирин, Сунцзян, Хэцзян, Нэньцзян, Хэйлунцзян и Хинган (Сингань). Кроме этих 9 провинций дополнительно было учреждено 3 города центрального подчинения — Харбин, Далянь и Шэньян, но данная система существовала лишь формально. Началась гражданская война, и к концу 1948 г., после Ляошэньского сражения, вся Маньчжурия оказалась под контролем КПК, а в течение следующих 5 лет северо-восток страны принял свои современные очертания.

Среди провинций, расположенных на территории монгольских земель, следует прежде всего охарактеризовать пров. Ляобэй, созданную в пределах Чжеримского сейма в сентябре 1945 г. во главе с Лю Ханьдуном; административный центр — г. Ляюань. Поскольку Ляюань контролировался КПК, столица провинции фактически была расположена в г. Сыпин, бывшем административном центре одноимённой маньчжурской провинции (1 июля 1941 г. — 12 августа 1945 г.) [14]. Губернатором провинции сначала был выпускник юридического факультета Токийского императорского университета и переводчик известного маньчжурского лидера Чжан Сюэляна Суй Цзяхуань (июль 1941 г. — апрель 1943 г.), ставший позднее последним губернатором маньчжурской пров. Гирин. Затем её возглавил доктор медицины и бывший министр внутренних дел маньчжурской пров. Хэйхэ Цюй Биншань. Часть же северных территорий, а именно уезд Тунляо и Туцюань (ныне — уезд аймака Хинган), переданные в 1943 г. в состав центральной области Синчжун, а также хорчинские хошуны были ранее в составе пров. Хинган. В связи с тем, что через территорию провинции проходили важные железнодорожные магистрали, между гоминьдановскими силами и коммунистами начались ожесточённые бои, предметом которых был важный район и логистический узел Сыпин, захваченный коммунистами 17 марта 1946 г. Среди пленных оказался глава провинциального правительства и некоторые его приближённые. Город был объявлен столицей

прокоммунистической пров. Ляобэй, а прогомьндановские силы переехали в г. Шэньян. «Программа административно-территориального передела Северо-Востока» предусматривала юрисдикцию над 1 городом, 18 уездами и 6 хошунами. Из-за гражданской войны замысел обозначенного административно-территориального деления не был претворён в жизнь. Последующие два года провинция переходила из рук в руки, пока 13 марта 1949 г. Народно-освободительная армия Китая в четвёртый раз после осады не взяла г. Сыпин, в результате чего она окончательно отошла коммунистам.

Восточнее, на стыке Барги, Чжеримского сейма и Хэйлунцзяна, на основе южной части бывшей маньчжурской пров. Лунцзян образуется пров. Нэньцзян с административным центром в г. Цицикаре. 4 сентября 1945 г. национальное правительство объявило о назначении крупного эксперта по охране водных ресурсов, профессора Пэн Цицюня, который 21 января 1946 г. прибыл из г. Харбина, председателем правительства провинции. 24 января правительство провинции было официально сформировано и приняло руководство делами. После вывода советских войск из региона 23 апреля 1946 г. произошёл политический кризис, правительство фактически распалось, часть его перебралась в г. Шэньян, часть была готова примкнуть к коммунистам. С 30 июня по 7 июля 1946 г. в г. Цицикаре коммунистами было организовано Временное правительство, а Ю Ифу, который в дальнейшем стал председателем правительства Хэйлунцзяна, был избран его главой. 2 февраля 1947 г. Постоянный комитет Административной комиссии Северо-Востока постановил объединить пров. Хэйлунцзян и пров. Нэньцзян в пров. Хайнэнь и назначил Ю Ифу её председателем, но 16 сентября 1947 г. это решение было аннулировано, провинции восстановлены в прежних границах и повторно они были объединены лишь 15 мая 1949 г.

Что касается Хингана, то эта провинция после череды политических перипетий сохранила своё существование во главе с юристом-русистом, соратником известного сепаратиста времён японского присутствия в регионе Ма Чжаншаня, членом Законодательного Юаня в Нанкине и борцом с японским вторжением У Хуаньчжаном [8, с. 80]. Ещё в начале сентября 1945 г. в Чунцине было объявлено о восстановлении трёх северо-восточных провинций — Хэйлунцзяна, Гирина и Ляонина, а также о восстановлении пров. Хинган под юрисдикцией Гомьндана со столицей в г. Хайларе и во главе с председателем правительства У Хуаньчжаном, талантливым выпускником факультета советского права и политики Национального Пекинского университета права и политологии и владивостокского Восточного института. Имея солидный редакторский опыт в изданиях *New North-East News* и *China Daily*, выступая соратником Ма Чжаншаня [8, с. 87], в 1935 г. он стал членом Законодательного Юаня [16, с. 324], куда вернулся в 1947 г. [15, с. 154]. 17 ноября 1945 г. Советский Союз уведомил КПК, военное руководство и вооружённые силы о выводе г. Харбина из-под юрисдикции местной власти и передаче его национальному правительству. Во избежание конфликтов 22 ноября секретарём Северо-Китайского бюро КПК Чэнь Юнем было принято решение вывести правительственные учреждения из г. Харбина в г. Бинь-сянь. В январе 1946 г. У Хуаньчжан (как глава Хингана),

председатель пров. Сунцзян Гуань Цзюй⁴, председатель пров. Хэйлунцзян Хань Цзюньцзе⁵, а также мэр Харбина Ян Чуочжэнь провели встречу в Харбине, где договорились о воссоздании провинциальных правительственных учреждений и муниципалитетов, что и было сделано. Административный центр был размещён в г. Хайларе. В составе провинции остались территории прежних Северного и Восточного губернаторств/областей, но были выведены некоторые южные уезды. Взамен этих территорий Хингану были переданы несколько прилегающих пограничных уездов Хэйлунцзяна. «Программой административно-территориального передела Северо-Востока» предусматривалось административное деление Хингана на 1 город центрального подчинения, 7 уездов и 11 хошунов.

Здесь важно обратить внимание на ещё один интересный факт. С 10 июня по 10 июля 1946 г. представители Гоминьдана и КПК запланировали в Нанкине переговоры по вопросам прекращения конфликта на северо-востоке страны, восстановления дорожного движения и реорганизации армии, а также обратились к национальному правительству в Нанкине с просьбой признать законные права КПК в пров. Хинган. Однако в конце июня разразилась полномасштабная гражданская война. Национальная армия атаковала районы, находящиеся под властью КПК, а коммунистические войска двинулись на г. Хайлар и в начале 1947 г. заняли его, вынудив правительство гоминьдановского Хингана переехать в г. Шэньян. Юридически эта территория 23 апреля 1947 г., вслед за учреждением Автономного правительства Внутренней Монголии, перешла под его контроль, а после того как 2 ноября 1948 г. Народно-освободительная армия Китая вошла в г. Хайлар, правительство пров. Хинган было распущено, а сама провинция упразднена.

Что касается округа Хулун-Буира, то, как упоминалось выше, в апреле 1946 г. Советская армия вышла из г. Харбина, а власть перешла под юрисдикцию Гоминьдана. Под управлением У Хуаньчжана находились 29 хошунов, объединённых в 4 аймака: собственно, сам Хинган (его северная и восточная часть), Чжирим, Нонни-Мурэн и Хулун-Буир, на котором следует остановиться более подробно, поскольку судьба округа также представляет значительный интерес. Так, 18 сентября 1945 г. в г. Хайларе была создана гражданская администрация Хулун-Буира под руководством КПК и во главе с бывшим главой Северного губернаторства Хингана Эрцин Бату (Эрчинбат). Но уже 1 октября она была переведена в разряд местных органов власти, а территория округа юридически была включена в состав восстановленной пров. Хинган, хотя на практике занимала полусамостоятельное положение. Эрцин Бату взялся за восстановление местной инфраструктуры, руководя формированием местных вооружённых сил, устанавливая общественный порядок, вновь отстраивая школы и больницы, одновременно

⁴ Выпускник Берлинского университета, будущий член Законодательного Юаня и председатель Комиссии по делам Монголии и Тибета.

⁵ В прошлом — чиновник пров. Ганьсу, Хэнани, Пекина и Тяньцзиня, откуда он сбежал после начала японской военной кампании. Также ему предстоит бежать сначала из своей провинции, где он не смог поставить работу, затем на Тайвань.

препятствуя проникновению в регион сил нанкинского национального правительства и способствуя ликвидации подпольных вооружённых сил Гоминьдана. В январе 1946 г., с созданием автономного правительства Восточной Монголии, Хулун-Буир был объявлен провинцией этого государствоподобного образования, а Эрцин Бату — его губернатором. Но уже в марте 1946 г. администрация округа была переименована в местное временное правительство Хулун-Буира, в сентябре округ был преобразован в автономный район, а в октябре — ноябре 1946 г. правительство стало именоваться как местное правительство аймака Хулун-Буир. В ноябре 1947 г. в связи с масштабными преобразованиями аймак был упразднён. Однако 15 января 1948 г. [1, с. 203] он был восстановлен в составе прежних территорий, к которым добавились города Хайлар, Маньчжурия, Чжалайнор. Его руководителем оставался Эрцин Бату. 11 апреля 1949 г. была проведена новая реформа: самостоятельные аймаки Хулун-Буир и Нонни-Мурэн были объединены в новый аймак под названием «Хулун-Буир и Нонни-Мурэн». 1 апреля 1953 г. этот аймак был преобразован в Восточную область Автономного района Внутренняя Монголия, но 30 апреля 1954 г. прежнее название (Хулун-Буир) и статус аймака ему были возвращены и сохраняются поныне.

Таким образом, несмотря на попытки местных политических элит, равно как и партии Гоминьдан, обеспечить контроль над данной территорией, осуществить это не удалось. Более того, именно в этих районах с началом гражданской войны победы коммунистов были наиболее значимыми, в результате КПК обеспечила контроль над Внутренней Монголией уже к 1947 г., что позволило ей на этой территории создать первый автономный район нового социалистического государства.

Подводя итог исследованию положения, в котором Внутренняя Монголия оказалась непосредственно после поражения Японии во Второй мировой войне, а также действий политических сил в попытках создания обновлённых государственных институтов, отметим, что неэффективность и недолговечность этих институтов и политических организаций была обусловлена рядом факторов. Во-первых, социальная база была слабой — в данном отношении руководители этих политий воспроизвели поведение коллаборационистов, надеющихся лишь на поддержку извне. Во-вторых, отсутствовала поддержка со стороны внешних акторов — держав-победителей, которые теперь по праву обустроивали послевоенный порядок в Восточной Азии: с окончанием войны региональные политические порядки стали формироваться с участием международного сообщества, что невозможно было игнорировать. И в-третьих, наблюдалась явная недооценка потенциала КПК, с интересами которой теперь приходилось считаться. Идеи независимости в отрыве от реальной ситуации, плохое понимание политики союзников и условий их совместных действий сделали любые попытки монгольских послевоенных лидеров добиться признания их правосубъектности тщетными. В результате понятная востребованная идеология для уставших от войн народов Северо-Восточного Китая вкупе

с продуманной политикой коммунистических лидеров сделали своё дело, и Внутренняя Монголия вступила в новый период развития своей государственности — в качестве своеобразного модельного региона в составе нового социалистического государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословский В.А., Москалёв А.А. Национальный вопрос в Китае (1911—1949). М.: Наука, 1984. 263 с.
2. Дудин П.Н. Государственность Внутренней Монголии в конце XIX — первой половине XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук / ИМБТ СО РАН. Улан-Удэ, 2020. Т. 1. 340 с.
3. Дудин П.Н. Политическая история Мэнцзяна. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. 300 с.
4. Дылыков С.Д. Демократическое движение монгольского народа в Китае: очерк истории. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 135 с.
5. Мажинский С.В. Социально-экономическое и политическое развитие внутренней Монголии в контексте модернизации Китая: 1911—1976 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. 214 с.
6. Оппенгейм Л. Международное право. Т. I: Мир. Полутом 1. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. 408 с.
7. Циммерман М.А. Очерки нового международного права: Пособие к лекциям: Мирные договоры. Лига Наций. Постоянная Палата Международного Суда. 2-е изд. Прага: Пламя, 1924. 330 с.
8. 民国人物大词典 = Большой словарь деятелей Китайской Республики / гл. ред. Сюй Ючунь. Шицзячжуан: 河北人民出版社, 1991. 865 с.
9. 王成斌. 民国高级将领列传 = Ван Чэнбинь. Биографии высшего командования Китайской Республики. Пекин: Изд-во НОАК, 1988. 521 с.
10. 德力格尔朝克图, 我所了解的“蒙古青年革命党”, 载乌兰察布文史资料第二辑, 乌兰察布盟 = Дэлгэр Чаокэт. Всё, что я знаю о «Молодёжной революционной партии Монголии». Цит. по: *Исторические и литературные материалы по городу Улан-Цаб. Вып. 2* / Народный политический консультативный совет аймака. Улан-Цаб, 1984. 453 с.
11. 李守信. 「李守信自述」 = Ли Шоусинь. Автобиография Ли Шоусиня / *Исторические и литературные материалы по Внутренней Монголии*. Вып. 20 / Комиссия по делам литературных и исторических материалов при Комитете НПКСК по АР Внутренняя Монголия. Хух-Хото, 1985. 274 с.
12. 中央档案馆. 中国第二历史档案馆 = Центральные архивы; Второй исторический архив Китая. Марионеточный режим Ван Цзивэя / осн. ред. Академии общественных наук провинции Цзилинь. Пекин: Книжная компания «Чжунхуа», 2004. 321 с.
13. 达斡尔资料集 = Сборник данных о даурах. Т. 8. Пекин: 民族出版社, 1994. 1244 с.
14. 傅林祥, 郑宝恒. 中国行政区划通史中华民国卷 = Фу Линьсян, Чжэн Баохэнтом. Общая история административного деления Китая. Т. 1. Китайская Республика. Шанхай: 复旦大学出版社, 2007. 427 с.
15. 中國社會科學院近代史研究所中華民國史研究室編 = Хроника истории Китайской Республики / гл. ред. Ли Синьцзун; Лаборатория по изучению истории Китайской Республики при Институте новой истории Китайской академии общественных наук; гл. ред.: Хань Синьфу, Цзян Кэфу. Пекин: 中華書局, 2011. 386 с.
16. 民国職官年表 = Хронологическая таблица чиновников Китайской Республики / ред. Лю Шоулинь. Пекин: 中華書局, 1995. 413 с.

REFERENCES

1. Bogoslovskiy V.A., Moskalev A.A. *Natsional'nyy vopros v Kitae (1911—1949)* [The National Question in China (1911—1949)]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 263 p. (In Russ.)
2. Dudin P.N. *Gosudarstvennost' Vnutrenney Mongolii v kontse XIX — pervoy polovine XX vv.: dis. ... d-ra ist. nauk* [Statehood of Inner Mongolia at the End of the XIX — First Half of the XX Centuries. PhD in hist. sci. diss.]. IMBTS SB RAS. Ulan-Ude, 2020. Vol. 1, 340 p. (In Russ.)
3. Dudin P.N. *Politicheskaya istoriya Mentszyana* [Political History of Mengjiang]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryat. gos. un-ta Publ., 2014, 300 p. (In Russ.)
4. Dylykov S.D. *Demokraticeskoe dvizhenie mongol'skogo naroda v Kitae: ocherk istorii* [The Democratic Movement of the Mongolian People in China: An Essay on History]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1953, 135 p. (In Russ.)
5. Mazhinskiy S.V. *Sotsial'no-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitie vnutrenney Mongolii v kontekste modernizatsii Kitaya: 1911—1976 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Socio-economic and Political Development of Inner Mongolia in the Context of China's Modernization: 1911—1976. PhD in hist. sci. diss.]. Tomsk, 2014, 214 p. (In Russ.)
6. Oppengeym L. *Mezhdunarodnoe pravo. T. I: Mir. Polutom 1* [International Law. Volume I: The World. Half-Vol. 1]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostranoy literatury Publ., 1948, 408 p. (In Russ.)
7. Tsimmerman M.A. *Ocherki novogo mezhdunarodnogo prava: Posobie k lektsiyam: Mirnye dogovory. Liga Natsiy. Postoyannaya Palata Mezhdunarodnogo Suda* [Essays of the New International Law: Manual for Lectures: Peace Treaties. League of Nations. Permanent Court of the International Court of Justice]. 2nd edition. Prague, Plamya Publ., 1924, 330 p. (In Russ.)
8. 民国人物大词典 [Great Dictionary of the Leaders of the Republic of China]. Shiji-azhuang, 河北人民出版社 Publ., 1991, 865 p. (In Chin.)
9. 王成斌. 民国高级将领列传 [Wang Chengbin. Biographies of the High Command of the Republic of China]. Beijing: PLAC Publ., 1988, 521 p. (In Chin.)
10. 德力格尔朝克图, 我所了解的“蒙古青年革命党”, 载乌兰察布文史资料第二辑, 乌兰察布盟 [Delger Chaocat. Everything I know about the “Youth Revolutionary Party of Mongolia”]. *Historical and Literary Materials on the City of Ulan-Tsab*, iss. 2. People's Political Consultative Council of the Aimag. Ulan-Tsab, 1984, 453 p. (In Chin.)
11. 李守信. 「李守信自述」 [Li Shou-jin. Autobiography of Li Shouxin]. *Historical and Literary Materials on Inner Mongolia*, iss. 20. Commission for Literary and Historical Materials under the CPPCC Committee for the Inner Mongolia. Hohhot, 1985, 274 p. (In Chin.)
12. 中央档案馆. 中国第二历史档案馆 [Central Archives; The Second Historical Archive of China. The Puppet Regime of Wang Jiwei]. Academy of Social Sciences of Jilin Province. Beijing, Zhonghua Book Company Publ., 2004, 321 p. (In Chin.)
13. 达斡尔资料集 [Collection of Data on the Daur]. Vol. 8. Beijing, 民族出版社 Publ., 1994, 1244 p. (In Chin.)
14. 傅林祥, 郑宝恒. 中国行政区划通史中华民国卷 [Fu Linsen, Zheng Bohanon. General History of the Administrative Division of China. Vol. 1. Republic of China]. Shanghai, 复旦大学出版社 Publ., 2007, 427 p. (In Chin.)
15. 中國社會科學院近代史研究所中華民國史研究室編 [Chronicle the History of the Republic of China. Laboratory for the Study of the History of the Republic of China at the Institute of Modern History of the Chinese Academy of Social Sciences]. Beijing, 中華書局 Publ., 2011, 386 p. (In Chin.)
16. 民国職官年表 [Chronological Table of Officials of the Republic of China]. Beijing, 中華書局 Publ., 1995, 413 p. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 04.10.2021